

Пруденс Чарнел, ведьма, была печальным разочарованием для своего отца, ну, в том смысле, что ее рождение стало неожиданным и нежелательным следствием юношеской глупости. По правде говоря, ее мать стала самым невероятным травмирующим разочарованием в жизни отца. Он, вероятно, потерял добрых двадцать лет своей жизни, когда понял, с кем и с чем именно он спал.

Было хорошо известно, что секс между волшебником и ведьмой случается только тогда, когда ведьма решает, что хочет иметь собственного ребенка, чтобы его вырастить. Во многих отношениях это было необычно, поскольку ведьмы нетипично предпочитали обедать детьми - жареная нога по вкусу очень напоминала телятину - и считали, что волшебники вообще годятся только для того, чтобы колдовать.

Достаточно сказать, что Гризелла Чарнел, мать Пруденс, в возрасте восьми-семи лет по тем или иным причинам решила обзавестись собственной семьей. С помощью зелий и магических иллюзий она соблазнила молодого волшебника на услуги жеребца, а затем позволила ему увидеть, где именно было посеяно его дикое семя. Почему ее дама, Гризелла, решила сказать Харону Поттеру, что она ведьма, после того как произошло зачатие, Пруденс не понимала. Почему она вообще призналась в том, что зачала, - это вообще загадка. Тем не менее, Гризелла открыто заявила о себе (и о Пруденс), а ее отец, будучи хорошим волшебником, продолжал принимать активное участие в жизни Пруденс. Он не поддержал Гризеллу. В его защиту можно сказать, что какой здравомыслящий человек станет жениться на каргах?

К несчастью, папа дожил всего до шестидесяти двух лет. И как бы Пру ни хотелось свалить вину за безвременную кончину папы на испуг, которому его подвергла в юности мать, правда заключалась в том, что он вышел на дуэль с Темным Лордом. Он выиграл дуэль, но умер от ран. Очень печально. (Честно говоря, было загадкой, почему люди Поттера продолжают сражаться с Темными Лордами, ведь в большинстве случаев они заканчивали жизнь самоубийством. Именно Поттеры. Как семья, они, похоже, не могли учиться на прошлых ошибках. Поколение за поколением мужчины Поттеры всегда выходили вперед и брали на себя самых злобных волшебников в своей истории).

Как бы то ни было, Пру родилась в начале восемнадцатого века. К сожалению, физически она была похожа на свою мать, но в одном отношении она была похожа на своего папу. В магическом плане она была скорее ведьмой, чем волшебником. Поэтому папа оплатил ей первый год обучения в Хогвартсе. Пру там не понравилось. Ей не нравились все эти идеальные маленькие ведьмы и волшебники с прямыми спинами и идеальными зубами. Ей не нравились их ехидные комментарии и жестокие насмешки. Она также не была в восторге, когда несколько семикурсников перебросили ее через перила. Она бы умерла, если бы в Хогвартсе не перенесли лестницу, а так она сломала копчик, правую руку и ключицу. Папа был в ярости. И папа, думая больше о нуждах Пру, чем о своей репутации (которая, честно говоря, из-за рождения ребенка-шарлатана была подмочена), забрал ее из Хогвартса после рождественских каникул, когда его девочка плакала, и отправил ее в очень хорошую хедж-школу в Ирландии.

Именно из-за папы она купила трактир "Дрянь", когда старая Хепеза Фрамп выставила его на продажу. Это было печально известное место с дурной репутацией - и не из-за шлюх, а из-за драк в баре, сделок с демонами, вампиров, оборотней, упырей и нескольких зомби. В общем, нужно было быть темной крови, чтобы захотеть переступить порог этого заведения.

И все же, когда Хеп выставил его на продажу, Пруденс захотела именно эту гостиницу. А поскольку папа хотел, чтобы его маленькая девочка-колдунья была финансово независимой и никогда не испытывала недостатка в деньгах на нужные ей вещи, хотя он также обеспечил традиционный Поттеровский траст и заставил ее сводных братьев и сестер поклясться волшебниками, что никогда его не прервет, он согласился финансировать покупку.

Папа изучил финансовые дела старого неприглядного трактира, он выделялся на фоне остальных (чистокровный волшебник среди отбросов Ноктюрна), придирчиво осматривая имущество, провел там несколько месяцев, обучая свою маленькую Пру ведению бизнеса, а нескольких оборотней - тому, как держать лапы от своей малышки (которая, честно говоря, в восемнадцать лет была уже достаточной карга, чтобы самостоятельно отпугнуть оборотня, но папа был таким же джентльменом, как и она). И когда он оставил ее управлять своими делами, папа подарил ей бизнес, а потом сказал, что ему все равно, насколько переполнен трактир и насколько занят бар, она должна быть за его столом в каждый Новый год!

Таким образом, на протяжении ста шестидесяти четырех лет Пруденс была гордой владелицей гостиницы "Шодди" и, используя папины уроки, держала ее в минусе. Конечно, она была пивной. Конечно, "Никудышный трактир" оправдывал свое название - сюда ходили тусоваться (в бар) неприкаянные люди, сюда приводили своих клиентов проститутки, а вампиры встречались с гоблинами, чтобы вести дела. Пру это не волновало, а папу не волновало - трактир был прибыльным!

До... настоящего момента. О, это не произошло в одночасье. Нет, это происходило постепенно, как она полагала, в течение года, но, несмотря на это, изменения в потоке клиентов проявились в конце первого квартала, когда доходы упали на двадцать процентов. Это заставило ее выйти из офиса, готовой разорвать новую блестящую задницу на своем зомби-бармене. (Бессмысленное занятие. Грог никогда не поймет, что у него новая блестящая задница, потому что он не использует ту, что у него уже была). Когда она шла по своим владениям в ночь, не освещенную полной луной, было совершенно очевидно, что все не так: вампиры, ведьмы, упыри, несколько темных магов - но ни одного оборотня не было видно. Что. Что. Черт? Как будто у них было другое место, куда можно было бы пойти перекусить и выпить пива? Не то чтобы вампиры пили ее эль - ее клиенты да, а эль - не очень. А упыри не очень-то жаловали валюту. Ей нужны были эти чертовы волки и деньги на пиво!

Проблема определилась, и ей потребовалось три чертовых недели, чтобы разыскать одного-единственного оборотня, точнее, одного Луиса Хальффанга, который до сих пор не оплатил свой счет шестимесячной давности.

И после трех жалких недель, проведенных в Диагон-аллее и в Гринготтсе, она была раздражена - и если ей приходилось слышать, как другая мать успокаивает своего ребенка и шепчет "это карга, дорогая", что ж. У Темной Леди Пруденс было не очень красивое кольцо, но оно вошло бы в историю, когда она сожгла Диагон-аллею дотла - людей, здания и все остальное. Тетушка Яга была бы ужасно впечатлена, если бы она пошла по этому пути. Как бы то ни было, она наконец выследила волка и, по своему обыкновению взимая долги, подвесила его за ноги, пока он не расплатился - на этот раз с помощью информации.

"Ты избегаешь меня, маленький клык". прорычала она своей жертве.

Голубые глаза расширились от ужаса. "Нет, нет, клянусь мисс Шарнель, я не... работал, видите ли. Я занят. Очень занят". Луи забормотал. Он больше походил на бабуина, чем на волшебника, подвешенного вверх ногами к потолочному вентилятору в центре бара. "Честное слово, клянусь, я думал, что оплатил свой последний счет в баре, Ваше Хаггинесс".

Она запустила в него своей палочкой - она одна из немногих ведьм, способных использовать колдовскую магию, - и попала ему по яйцам мелким гексом. Он взвизгнул, как щенок.

"Где все волки? Почему мои доходы упали?" прорычала она.

<http://tl.rulate.ru/book/101168/3474425>